

С того происшествия уже прошёл день. Лонг Мин всю готовился к Фестивалю Лодки Цветов. Однако, он вовсе не забрасывал своё совершенствование.

Получив от Лин Юаня Кристаллы Заката, Лонг Мин был уверен, что их использование поможет ему улучшить Великое Искусство Алого Нефрита.

"Кристаллы Заката содержат первобытную энергию Ян, которую простым культиваторам трудно поглотить и очистить. Однако, Великое Искусство Алого Нефрита идеально подходит для поглощения такого типа энергии".

Поскольку кристаллов было немало, Лонг Мин не колеблясь поглотил их все. Он разделил свою энергию на две части.

Первую часть он использовал для обращения ци Алого Нефрита и его дальнейшего очищения, повышая его качество, как Благородное Инь ци.

Что касается второй части энергии, то Лонг Мин использовал её для закалки своего тела и улучшения физических показателей.

Он понимал, что, если когда-нибудь его божественное море опустеет, лучшим способом выживания будет его физическое тело.

"Кроме того, главные герои ведь всегда совмещают совершенствование тела и культивацию ци, так ведь?"

Однако, Лонг Мин вовсе не забросил практику рунных надписей. Напротив, она стала у него ещё более отточенной. Теперь он мог изготовить любой талисман Истинной ступени, не прилагая каких-либо особых усилий.

"Искусство Очищения Первородной Души - это техника Земной ступени. Однако она очень универсальна. Мне очень подходит использовать её в качестве фундаментальной техники для моей души".

Лонг Мин закрыл глаза, и его Божественное восприятие распространилось по окрестностям. Он мог воспринимать окружающий мир с иной точки зрения.

"Ну, мои Небесные Глаза Откровения слились с моим Божественным восприятием. Так что теперь мои глаза стали ещё более могущественными, чем прежде. Однако, если я буду слишком сильно на этом заикаться, то моя Духовная ци иссякнет".

Тем не менее, Лонг Мин чувствовал, что его душа пребывала в довольно хорошем состоянии. Может быть, это было из-за того, что он переселился в этот мир из другого? Но он был рад, что в его душе не наблюдалось никаких аномалий, как это было с его телом.

Сяо'эр вошла в его комнату и вежливо поклонилась в знак приветствия.

"Ну, Сяо'эр... ты сделала то, о чём я тебя просил?"

"Да, Мой Господин. Как вы и сказали, мы уже распустили слухи". Сяо'эр кивнула, и её выражение лица изменилось. "Но зачем вы захотели это сделать?"

"Ну, просто развлечься?" Лонг Мин загадочно усмехнулся. "Не волнуйтесь. Всё будет хорошо".

.

.

"Вы слышали? Прошлой ночью была украдена картина с изображением феи Лу Янью?"

"Ого! Правду говоришь?"

"Правда". Мужчина вздохнул. "Вчера она должна была выступать. Но расстроилась настолько, что отменила выступление".

"Чёрт побери! Кто этот подонок? Из-за него мы страдаем!"

Вскоре эта новость, подобно лесному пожару, разлетелась по всему городу Великое Небо. Поскольку Башня Вечной Весны и так была в центре внимания, то эта кража тоже стала городскими новостями.

"Неужели... это была картина, написанная Молод Мстером Лонгом?"

"Ага! Тогда я могу понять, почему её украли. Он мастер... картин-соблазнов. Как вы думаете, в этой картине есть что-то особенное?"

"Ха-ха! Теперь я сам хочу взглянуть на эту картину. Я слышал, что это - пейзаж. Подробнее я ничего не знаю".

"Давай попробуем выяснить..."

В одном знатном поместье сидел упитанный молодой человек, поглощавший какие-то духовные фрукты. Когда он услышал эту новость, его глаза сузились.

"Говоришь правду? Этот мерзавец-вор! Как он посмел отнять что-то у Госпожи Лу! Я должен его наказать!"

Но потом на его лице появилась ехидная улыбка. "Однако мне интересно, что это за картина?"

"Я слышал, что это произведение под названием "Безмятежная Горная Дорога", авторство принадлежит Лонг Мину из Башни Вечной Весны".

"Тому, кто сейчас главная новость города Великое Небо?" Толстяк облизнул губы. "Ну, если это он... то, может быть, мне у него чему-то поучиться?"

"АХАХАХА". Он расхохотался.

Его подчинённые склонили головы и встали на колени. "Я думаю, вор может попытаться продать эту картину. Не присматривать ли мне за ним?"

Толстяк почесал подбородок, и его глаза заблестели. "Гей, если я смогу раздобыть эту картину и вернуть её Лу Яньюнь, как вы думаете, ей это понравится?"

"Думаю, что да, Мой Господин".

"Отлично! Превосходно! Иди на чёрный рынок и разыщи эту картину. Несмотря ни на что! Я должен заполучить эту картину!" - воскликнул он.

Спустя некоторое время его слуга вернулся. "Молодой господин, я думаю, я нашёл картину. Я нашёл человека, который готов её продать".

"Правда?" Толстяк подскочил в удивлении. "Ух ты, я не знал, что ты так эффективен в делах. Возможно, мне стоит повысить тебе жалование".

"Я..." Лицо слуги приобрело странное выражение после этих слов. "Молодой господин, этот человек готов продать картину. Но он просит 10 000 среднеуровневых духовных камней".

"Что? 10 000 среднеуровневых духовных камней? Почему бы ему сразу не ограбить сокровищницу?" - фыркнул толстяк. - "И к тому же, настоящая ли она?"

"Ну, я считаю, что это подлинник. К тому же, я могу догадаться, почему Лу Яньйой так расстроен из-за кражи".

"Ты говоришь правду?" - прищурился толстяк. Слуга сжал кулаки и поклонился. "Молодой господин, вы можете не покупать. Я знаю, что 10 000 среднеуровневых духовных камней - довольно высокая цена..."

"Кто сказал, что она высокая!" - фыркнул толстяк. - "Ладно, иди и купи её. Но следи за ним, пока я не получу картину. Если окажется, что это подделка, я доберусь до этого негодяя".

Слуга взял пространственное кольцо и поспешил за картиной. Вскоре он вернулся со свитком в руках.

"Эй? Ты так быстро вернулся? Должно быть, твоя культивация улучшилась, а?" - приподнял брови толстяк.

'Этот ублюдок... Он всегда был таким быстрым? Ладно, думаю, всё идёт слишком гладко... Хм?' Толстяк почувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что.

Но когда он развернул свиток, его глаза расширились.

Порыв аромата пронёсся в воздухе, когда из картины вылетели разноцветные бабочки. Толстяк почувствовал себя освежённым, словно он стоит на горной дороге, а по обеим сторонам - пышная зелень.

Но он был ошеломлён, увидев фигуру, стоящую посреди небольшого чистого пруда.

Толстяк видел только спину этой женщины, а также её безупречную поясницу и бёдра. Капли воды на спине блестели на солнце, возбуждая зрителей без всяких мыслей.

"Это... Это... Небесно".

Толстяк вздохнул, и всё вернулось на круги своя. Он смотрел на картину, широко улыбаясь.

"АХАХА! ОТЛИЧНО! ТЫ ХОРОШО ПОСТАРАЛСЯ!" - громко рассмеялся толстяк. - "Теперь я думаю, что 10 000 среднеуровневых духовных камней - это не такая уж высокая цена за это".

"Эта картина... В ней есть особое намерение... Она уже достигла стадии Визуализации, где мир картины может оживать. Это... Это просто шедевр".

'Святой живописи! Это, должно быть, произведение святого живописи!'

Толстяк был взволнован и схватил картину, направляясь к себе в комнату. По его лицу можно было подумать, что он собирался сделать что-то.

"Не нужно возвращать эту картину Лу Яньюй. Я оставлю её себе".

"Молодой господин, куда вы?"

"Конечно, мне нужно заняться некоторыми личными делами. Я буду медитировать. Не беспокой меня, если это не слишком важно". - холодно сказал толстяк и направился в свою комнату. Он крепко держал свиток, опасаясь, что кто-нибудь может его украсть.

Он вошёл в комнату и плотно закрыл дверь. Развернув свиток, на его лице появилась ухмылка.

'Эта женщина... Может быть, это Лу Яньюй?'

'Хехе, раз уж ты со мной... Как насчёт того, чтобы я...'

Он поспешно схватил платок и...

.
. .
. .
. .

Тело Лонг Мина слегка содрогнулось, когда талисман, который он делал, чуть не был испорчен.

'Ух? Что это было?'

Лонг Мин замер и посмотрел на дверь. Дверь открылась, и внутрь вошла Сяоэр и поклонилась.

"Молодой господин, вы действительно гениальный стратег. Всё произошло именно так, как вы мне сказали". - ухмыльнулась Сяоэр и передала Лонг Мину пространственное кольцо.

Лонг Мин усмехнулся и отложил кисть. "Конечно, кто может устоять перед картиной этого молодого господина?"

Сяоэр подошла ближе к Лонг Мину и села рядом с ним, обняв его за руки.

"Молодой господин, я тоже немного разбираюсь в живописи. Но ваша картина была просто неземной. Не говоря уже о том, как она могла создать такой эффект? Может ли быть так, что вы уже стали Святым живописи?"

Лун Мин засмеялся и нежно поцеловал Сяо'эр. "Сяо'эр, не кажется ли тебе невежливым спрашивать кого-то о его секретной технике?"

"Ну, я не прошу тебя рассказывать об этом бесплатно..." - пробормотала Сяо'эр, отвечая на поцелуй Луна Мина.

Лун Мин улыбнулся и вручил Сяо'эр Небесную урну замороженных пламен. "Возьми это и отдай девушкам".

"Сегодняшняя порция?" Сяо'эр взяла урну и кивнула. В этой урне был не "Песня лета и зимы", а другой сорт вина. Это была секретная уловка, придуманная Лун Мином для "Фестиваля цветочных лодок".

"Но Молодой господин, разве вы не думаете, что можете скрывать от меня секреты". Сяо'эр флиртующе посмотрела на него и улыбнулась. "Я знаю много способов выпытать ответ".

"Тогда я буду ждать, чтобы увидеть твои способности выпытывания". - захихикал Лун Мин, потягиваясь.

Создать эту картину было для него несложно. Лун Мин использовал свой ум, сочетая свои превосходные навыки рисования, рунную надпись и благоухающую иньскую ци.

"Маленькая цепочка рун иллюзии, спрятанная в картине, которая может заставить картину выглядеть реальной. Затем рисуйте кистью, пропитанной благоухающей иньской ци. Благоухающая иньская ци обладает иллюзорным и чарующим свойством, которое легко вызывает у человека ощущение мечтательности".

Истинным бизнесменом можно назвать лишь того, кто смог продать разбитую глиняную посуду как антиквариат. Развратный ублюдок, картина с жалким трюком и дым слухов - этого было достаточно, чтобы Лун Мин продал случайную развратную картину.

[Динь! Хозяин выполнил миссию! Хозяин получает Сферу энергетического бассейна!]

<http://tl.rulate.ru/book/92653/3854458>